

З.Ф. Хасанова

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН
ул. К. Маркса, 6, Уфа, 450077
E-mail: Zifa.83@mail.ru

НАГРУДНИК В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ БАШКИРСКИХ ЖЕНЩИН: К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ

У башкир в конце XX — начале XXI в. наблюдается возрождение многих элементов традиционной культуры: проявляется интерес к истории костюма, украшениям, нагрудникам и т.д. Есть украшения аутентичные и полностью повторяющие оригинальные формы и размеры; существуют и стилизованные нагрудники. Их охотно носят представители интеллигенции, властных структур и молодежь. Исследование показало, что нагрудные украшения у башкир в большей степени выполняют эстетическую функцию, а также являются этномаркером. Изначальная функция нагрудника по защите от злых духов утрачена.

Ключевые слова: башкиры, декоративно-прикладное искусство, нагрудное украшение, оберег, защита от злых духов, башкирский женский костюм.

Введение

Украшения возникают как одна из составляющих культуры народа, в которой изначально заложен целый спектр символических функций: защитная, лечебная, магическая, этническая и др. Со временем начинает преобладать эстетическая функция, с тенденцией вытеснять на периферию все остальные. В современном обществе эстетическая функция становится самостоятельной. Появление в конце XX — начале XXI в. нагрудных украшений у башкир имеет только эстетический характер: человек, обладающий таким украшением, не преследует магическую, лечебную цель. Вместе с тем рассматриваемые украшения сегодня выступают маркером идентичности.

В данной статье изучаются способы изготовления, ношения и формы использования башкирских нагрудников в конце XX — начале XXI в. Башкирские украшения, в том числе нагрудники, подробно описал С.И. Руденко [2006], он рассмотрел их ареал, виды, формы у разных групп башкир. В работе «Декоративно-прикладное искусство башкир» С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев [1964] на основе экспедиционных материалов второй половины XX в. дополнили сведения о нагрудниках. В трудах этнографа С.Н. Шитовой, посвященных традиционной одежде башкир, описываются способы изготовления, формы, ареалы различных типов нагрудников [1995]. Важнейшим источником для исследователей стал каталог «Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет», в котором детально описаны нагрудники, хранящиеся в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН [2006].

В данной статье автором впервые обобщаются материалы по нагрудным украшениям башкир, в научный оборот вводятся новые полевые и архивные материалы. Также исследуются процессы возрождения и преемственности этнокультурных традиций в современных условиях.

Источниковой базой исследования послужили полевые материалы, собранные автором в 2010–2019 гг. в разных районах Республики Башкортостан (далее — РБ) во время экспедиции и экспедиционных выездов (сабантуи, Салауат йыйыны), и архивные материалы Научного архива УФИЦ РАН, где хранится уникальная фотобазы этнографических экспедиций, проводившихся в 1956–1990 гг. учеными ИИЯЛ УФИЦ РАН. Кроме того, использована коллекция нагрудников Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, привезенная в 80-е г. XX в. из районов РБ (Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Зилаирский и др.) и Челябинской и Курганской областей собирателями Бикбулатовым Н.В., Долотказиной С.Х., Гайнуллиной Н.Ф., состоящая из 17 экспонатов 7 видов, а также интернет-ресурсы («Вконтакте», «Инстаграм», «Одноклассники»), где выкладываются материалы о старинных и современных башкирских нагрудниках.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XX — начало XXI в., время, когда фиксируется рост интереса к традиционным украшениям башкир, возрождаются этнические традиции.

В статье используются общенаучные методы: сравнительно-исторический, научного описания, анализа и систематизации эмпирического материала. При полевых исследованиях мы опирались на традиционные этнографические методы — глубинное интервью, наблюдение, вели фотофиксацию. Для изучения современного состояния традиции применили мониторинг социальных сетей («ВКонтакте», «Инстаграм», «Одноклассники»). В ходе исследования было опрошено всего 80 информаторов (женщин) в возрасте от 23 до 92 лет. Интервью в основном проводили на башкирском языке, что позволило записать местные названия и особенности изготовления нагрудников, характерных для каждой локальной группы башкир.

Традиционные башкирские нагрудники и их основные виды

Центральное место в башкирском женском костюме занимает нагрудник из кораллов и серебряных монет, носимый поверх платья, рубахи. Основа украшения состояла либо из плотного сукна, либо из ткани, иногда из войлока. Для изготовления нагрудников башкирки использовали бусы, кораллы, бляшки, раковины, которые приобретались на базарах или у торговцев-разносчиков (рис. 1). Украшали нагрудники и серебряными монетами, преимущественно российскими. Иногда для этих целей применяли всевозможные иностранные монеты. Кроме того, наравне с серебряными употреблялись поддельные монеты, а также жетоны, штампованные медальки и бляшки, которые специально производились на «инородческий вкус» в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и других городах [Авижанская и др., 1964, с. 212]. В советское время к нагрудникам кроме монет пришивали медальоны (Абсалямова Ф.А.).

Рис. 1. Группа башкирок в традиционной одежде с нагрудниками *яга*. Республика Башкортостан.

Начало XX в. Фото из документального фонда Национального музея РБ. НВф № 5633.

Fig. 1. A group of Bashkirs in traditional clothing with chest decoration «yaga». Republic of Bashkortostan.

The beginning of the XX century. Photo from the documentary fund of the National Museum of the Republic of Bashkortostan. NVF No. 5633.

Происхождение нагрудника у башкир как элемента костюма было связано с ношением распашной одежды (*елән*), грудную часть, как правило, закрывали им. Позже украшения надевались поверх платья или безрукавки (*камзул*), а со второй половины XX в. являлись принадлежностью праздничного костюма [Шитова, 1995, с. 103]. Нагрудники из серебряных монет и настоящих кораллов стоили очень дорого. Ценились они высоко и обязательно входили в состав приданого невесты. Они составляли целое состояние и были доступны только зажиточным семьям. Женщины из бедных семей делали нагрудные украшения из поддельных кораллов, медных или оловянных бляшек, заменявших серебряные монеты [Авижанская и др., 1964, с. 212].

Подбор материалов для украшений был обусловлен верой в их магические свойства. Серебру приписывалась защитная сила, его блеску и звону — способность отгонять злых духов. Считалось, что кораллы обеспечивают плодовитость и богатство. Из полудрагоценных камней наибольшее распространение получил сердолик. Оберегом от дурного глаза являлись белые раковины-ужовки, или каури, иногда пришивались коготки беркута и бляхи с изображением по-

Нагрудник в современной жизни башкирских женщин: к проблеме сохранения традиций

лумесяца и надписи или молитвы (на арабском языке) [Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН. Оф № 1031-13, 421-5, 258-113]. Видимо, поэтому нагрудники начинали носить с детского возраста. Во время экспедиции в 2017 г. в Белорецкий район Республики Башкортостан автором был зафиксирован детский нагрудник трехлетней девочки почти с вековой историей. Он был обшит монетами, бисером и кораллами, в центре располагалась раковина каури. Он имел размеры 22×20 см, а по форме был очень близок к нагруднику типа *яга* (рис. 2).

Рис. 2. Детский нагрудник «яга». Начало XX в. Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, д. Уметбаево. Школьный музей. 2017 г. Фото автора.

Fig. 2. Children's chest decoration «yaga». The beginning of the XX century. Republic of Bashkortostan, Beloretsky district, Umetbaevo village. School Museum. 2017. Photo by the author.

Этнографы С.И. Руденко [2006, с. 157] и С.Н. Шитова, [1995, с. 103] выделяют несколько типов нагрудников, которые отличались размерами, формой, общей композицией и порядком расположения на основе кораллов и монет. Каждый вид нагрудника имел свое название — *селтәр*, *сакал*, *һакал*, *яга*, *муйынса*, *алмайзеу*, *тушлек* и др. и был распространен у ограниченной локальной группы башкир.

Селтәр — нагрудное украшение башкирских женщин юго-восточных и южных (горных и степных) районов республики. Особенностью *селтәр* являются вытянутая по вертикали форма и массивность. Изготовленный полукругом верх имел ляжки, охватывающие шею. Украшение придерживалось также широким пришитым поясом. Нагрудник состоял из двух частей. Верхняя грудка плотно зашивалась нитями из кораллов; а нижняя часть покрывалась коралловой сеткой *селтәр*, от которой и произошло название всего украшения. Между частями по линии талии нашивались несколько горизонтальных рядов монет (3–5 рядов). Количество рядов монет, как и рисунок кораллового узора на грудке, варьировались по территории. К украшению поверх кораллов пришиты крупные монеты, подвески с сердоликовой вставкой — *сулпы*, серебряные цепочки, бляхи со вставкой горного хрусталя и перламутра (рис. 3).

Нагрудное украшение *һакал* распространено в Инзерском бассейне, оно имеет слегка расширяющуюся книзу закругленную форму. Закрывает всю грудь и спускается до пояса, а то и ниже. Вверху — вырез для шеи и завязки. По краю нашит ряд шаровидных стеклянных или сердоликовых пуговиц или серебряных бубенчиков, затем — ряды нитей кораллов или мелких бусин под кораллы, а середина зашивается чешуей из серебряных монет. Центральная часть декорируется поперечными рядами бус и делится на две части: верхняя украшается вертикальными рядами бус и монет, на нижнюю нашиваются отдельные бляхи, подвески и монеты (рис. 4). Бляхи и подвески на *һакал* могут быть сердоликовые, перламутровые, металлические или стеклянные [Авижанская и др., 1964, с. 212].

Другой нагрудник, *сакал* или, иначе, демский нагрудник, характерен для юго-западных районов РБ. Имеет полуовальную слегка вытянутую форму, которая обрамлялась широкой полосой крупных

З.Ф. Хасанова

кораллов. Центральная часть заполнялась в основном серебряными монетами, разными бляхами с сердоликовой, бирюзовой, горного хрусталя вставкой. Особенностью данного украшения является также то, что его края обшивались агатовыми шариками и пуговицами-бубенчиками.

Рис. 3. Башкирки в нагруднике селтер. Середина XX в. Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, с. Серменево. Школьный музей. 2017 г.

Fig. 3. Bashkir in the «Selter»chest decoration. The middle of the 20th century. Republic of Bashkortostan, Beloretsky district. Sermenevo village. School Museum. 2017. Photo by the author.

Рис. 4. Нагрудник *hakal*. Начало XX в. Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, с. Зуяково. Школьный музей. 2011 г. Фото автора.

Fig. 4. The chest decoration «hakal». The beginning of the XX century. Republic of Bashkortostan, Beloretsky district, Zuyakovo village. School Museum. 2011. Photo by the author.

Нагрудник в современной жизни башкирских женщин: к проблеме сохранения традиций

На границе ареалов бытования *һакал* и *селтәр* башкирки иногда носили два нагрудника одновременно: один чуть выше («селтер»), а другой чуть ниже. В книге «Башкиры» есть фотография из личного архива М.Г. Мичуриной, где запечатлена группа женщин в традиционной одежде. У одной из них два нагрудника, надетые один поверх другого [Башкиры, 2015, с. 284]. Об этом писал и С.И. Руденко. В частности, он отметил, что башкирки Юрматинского рода в конце XIX в. носили *һакал* и *селтәр* одновременно. При этом *һакал* делался меньших размеров и спускался на живот, ниже носился *селтәр*. При этом верхняя, закрываемая часть нагрудника могла быть лишена нашивок [Руденко, 2006, с. 182]. *Селтәр* тоже делался чуть короче и закрывал только грудь женщины.

Нагрудник *яға* зауральских башкир (населения северной части Учалинского р-на РБ, Челябинской и Курганской областей) был менее объемным. Ниже талии спускалась лишь коралловая бахрома, пришитая иногда в два-три яруса. Верхняя часть нагрудника (примерно 1/3) по форме шейного выреза зашивалась мелкими монетами, кораллами обводился верхний ряд. Пришитый к верхней части воротничок — лямка, обхватывающая шею, дал название этому типу нагрудников — *яға* (воротник). Охватывая шею, он представлял главную часть в украшении (рис. 5). Раньше нагрудник *яға* носили с наспинником *иңһәлек*. Их скрепляли на плечах перемычками с коралловой бахромой. Украшение закрывало верхнюю часть торса, до талии. Наспинник, как и нагрудник, имел трапециевидную форму и был покрыт монетами, круглыми бляхами, иногда разделенными вертикальными столбцами из кораллов, по низу была пришита коралловая сетка с бахромой [Башкирские нагрудные украшения..., 2006, с. 9]. Особенностью этого типа нагрудника было также небольшое окошко в центре, закрытое сеточкой, сплетенной из кораллов, поверх которой свисают полоски с пришитыми монетами.

Рис. 5. Башкирка в традиционной праздничной одежде с нагрудником *яға*. Курганская обл., Альменевский р-н, с. Танрыкулево. 2006 г. Фото Е.Е. Нечвалоды.

Fig. 5. Bashkir «yaga». Kurgan region, Almenevsky district, Tanrykulevo village. 2006. Photo by Helena Nechvaloda.

З.Ф. Хасанова

У северо-восточных (айских и юрюзанских) башкир был распространен нагрудник *муйынса* или *муйса*. Он представлял собой кусок шерстяной домотканины трапециевидной формы, покрытый хлопчатобумажной темной тканью, которая чешуеобразно зашивалась монетами, с выемкой для шеи и закругленным нижним краем. По краю нашивался узкий позумент либо цепочка. Украшен был перламутровыми или разноцветными стеклянными пуговицами и монетами. У шеи они мелкие, ниже — средней величины, у края — самые крупные (встречались и медали).

В южной части Башкирии получили распространение нагрудники *алмаизеу* с закругленным нижним краем, в которых преобладали металлические нашивки. Использовались не крупные монеты, их нашивали одну над другой, до 20 монет в столбце. Таких вертикальных рядов было более 10. Среди монет в середине нагрудника иногда просматривались короткие «строчки» из кораллов или медальонов — «За освоение целинных земель», «Медаль Материнства», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и др.

В северных и западных районах носили перевязи: *эмәйзек*, *дәүәт*, *хәситә*. Украшение повязывали с левого плеча под правую руку [Шитова, 1995, с. 114]. Их изготавливали на тканевой основе в виде полосы или растянутого полукруга (иногда они были широкие и закрывали грудь), нашивали разные медальоны, бляхи, крупные монеты, бусы, редко кораллы. Среди нашивок, выполнявших декоративную роль, помещали кожаные и металлические футлярчики *бетеу* с молитвами из Корана.

У народов Поволжья и Приуралья также были распространены нагрудные украшения с использованием серебряных монет и натуральных кораллов, каури, которые отличаются от башкирских размером, формой, структурой. Северо-восточный нагрудник *муйынса* у башкир считается наиболее близким к волго-уральским традициям. Аналоги ему можно встретить у татар [Суслова, 2018, с. 141; Мухамедова, 1997, с. 64], удмуртов [Косарева, 2000, с. 138], чувашей [Чуваши, 1956, с. 206], мордвы [Белицер, 1973, с. 124], марийцев [Молотва, 1992, с. 47]. С.Н. Шитова связь башкирских нагрудников видит с украшениями народов Сибири, а именно эвенков (тунгусов) [1995, с. 113], и Алтая (хакасов, качинцев и др.). Она считает, что традиция ношения большого нагрудника-передника на не застегивающемся кафтане принадлежит тунгусам. В свою очередь, под тунгусским влиянием находились некоторые древние тюрки, которые затем вошли в состав башкир [Там же, с. 103].

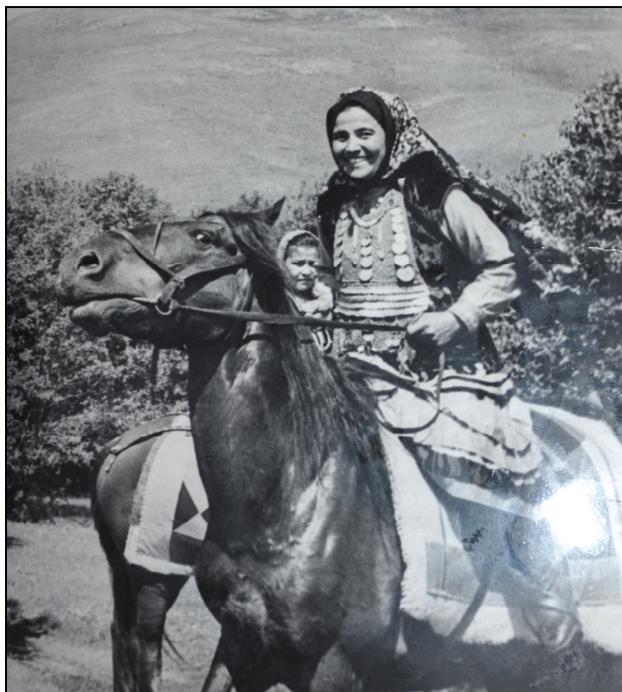

Рис. 6. Женщина в традиционном костюме с нагрудником *селтәр* на празднике *Карға буткаһы*, 1968 г. Республика Башкортостан, Абзелиловский район, с. Казмашево. 2019 г. Фото автора.

Fig. 6. A woman in traditional festive costume with chest decoration «*Karga butkahy*», 1968. The Republic of Bashkortostan, Abzelilovsky district, Kazmashevo village. 2019. Photo by the author.

Нагрудник в современной жизни башкирских женщин: к проблеме сохранения традиций

Таким образом, до конца XIX — начала XX в. нагрудник сохранял этническую, социальную и сакральную функции. В начале XX в. традиционная культура переживает сложный период. В годы голода (20-е гг. XX в.) и в период создания колхозов многие башкиры вынуждены были отдавать свои украшения за бесценок, иногда — бесплатно, а иногда их просто отбирали для нужд колхозов. Те, у кого к началу Великой Отечественной войны оставались украшения, отдавали их в помощь Красной Армии (Сагадатова Х.Ш.). В послевоенные годы уже мало кто имел аутентичные национальные украшения. Их практически не носили, а использовали в качестве украшения жилищ или хранили как семейную реликвию. Только в Абзелиловском и Баймакском районах РБ до 60-х гг. XX в. нагрудник считали необходимым предметом приданого невесты (рис. 6). В Зауралье (Курганская и Челябинская области) и в северо-восточных районах республики нагрудники надевали во время свадьбы, сабантуя, когда встречали гостей и т.д. (Валеева К.А.).

Несмотря на это многие башкирки смогли сохранить нагрудные украшения, и их можно встретить во многих деревнях республики. Уникальные экспонаты, собранные в XVIII–XX вв., хранятся в фондах музеев Санкт-Петербурга, Будапешта. В Государственном Эрмитаже есть *сакал* XVIII–XIX в. (состав: ткань, серебро, малахит, аметист, сердолик, коралл, гранат) [<http://www.hermitagemuseum>]. Эти артефакты хранятся также в Национальном музее РБ, в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, в Башкирском государственном художественном музее им. М.В. Нестерова, в краеведческих музеях РБ (г. Белорецк, Сибай и др.).

Современные нагрудники

Несмотря на все описанные выше события и обстоятельства XX в., которые привели к существенному уменьшению использования нагрудников среди башкирских женщин, в конце XX — начале XXI в. нагрудники и как элемент костюма, и как этнический маркер вновь стали востребованными. Это было обусловлено мобилизацией этнической идентичности, возрождением интереса населения к национальной культуре и традициям, а также к ее символам. Рассматривая процесс восстановления традиций бытования и изготовления нагрудников, нужно сказать, что важную роль в этом сыграли СМИ — местное телевидение (познавательная передача «Орнамент», танцевально-развлекательная передача «Байык» и т.д.), республиканские газеты («Башкортостан») и журналы («Ватандаш», «Башкортостан кызы», «Шонкар»), где часто показывается башкирский нагрудник как элемент национального костюма. Повышенному интересу к башкирским нагрудникам способствуют также Интернет и предстоящая VI Всемирная Фольклориада, которая будет проходить в г. Уфе в июле — августе 2020 г. В рамках подготовки к этому событию в РБ с 2018 г. регулярно устраивается парад национальных костюмов: представители разных народов, проживающих в РБ, участвуют в шествии в своей национальной одежде. Кроме этого проводятся культурно-массовые мероприятия, в которых люди демонстрируют старинные и новодельные национальные костюмы. Старинные башкирские нагрудники, сохранившиеся в семьях, надевают в качестве украшений вместе с традиционным костюмом на народные праздники: Сабантуй, Каргатуй (*Жапра буткаһы*).

Примечательно, что народную одежду и старинные нагрудники надевают не только пожилые, но и многие молодые женщины, девушки. Можно сказать, что в последнее время у башкир значительно вырос интерес к своим корням, истокам, этнической культуре, традициям, многие из которых были забыты или утрачены. Молодое поколение (и прежде всего представители интеллигенции) увлекается историко-этнографической реконструкцией старинного костюма: его декора и украшений, технологии их производства. Возрождение традиций прослеживается практически во всех районах РБ, а также за ее пределами — в Оренбургской, Челябинской, Пермской, Свердловской, Курганской областях. Площадкой для обмена информацией стал Интернет: социальные сети «ВКонтакте» [https://vk.com/bashkir_kost_bashkosa], «Инстаграм» [https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2F_bashkosa_%2F&cc_key], «Ютуб», разные тематические форумы.

В реконструкции нагрудников можно выделить два основных варианта. Первый — самоорганизация, т.е. самостоятельный поиск информации в Интернете, в каталогах и книгах и других источниках. Ресурсами и возможностями Интернета пользуется в основном молодежь. Это может быть один человек или группа, состоящая из нескольких единомышленников. Таковыми в социальной сети «ВКонтакте» являются: «Bashkosa мастерская Гатауллиных» (более 7,3 тыс. участников), «Королёк — Кэрлэ турғай — Chalikusur — Чалыкушур» (более 7 тыс.), «Башкорт һакалдары, селтэрзәре. Башкирские нагрудники» (более 1,5 тыс.), «Кашмау» (более 1,7 тыс.), «Хазина-творческое пространство. Башкирский костюм» (1,5 тыс.). Участники групп обсуждают вопросы о материале, формах нагрудников. Многие выкладывают фотографии своих работ,

проводят разного рода конкурсы, например «Лучший нагрудник», и т.д. Иногда они предлагают видеокурсы по обучению изготовлению башкирских нагрудников. Некоторые из них предлагают материалы для их производства — сулпы-монеты/жетоны-ракушки каури, бисер. Например, это мастерская Гатауллиных, где организуются различные курсы.

Второй вариант — передача навыков изготовления нагрудников посредством специальных семинаров, круглых столов, организуемых государственными учреждениями (Республиканский Центр народного творчества) с целью помочь фольклорным коллективам на местах сохранить народные традиции в их первоначальном виде. Актуальность таких круглых столов обусловлена тем, что в предыдущие десятилетия фольклорные коллективы в основном выступали со сценическими костюмами, которые нередко заказывали в ателье, где допускались большие искажения традиций. В частности, это видно в изменениях форм нагрудников, замене традиционных материалов новоделами, что привело к деформации привычного образа башкирского женского костюма в целом и нагрудников в том числе.

Изучая современные тенденции, можно выделить пять направлений в изготовлении и применении башкирских нагрудников:

1. Реконструкция костюма и нагрудников как его составной части. Приверженцы этого направления участвуют в военно-исторических и прочих фестивалях, праздниках (сабантуй, Салауат йыйыны, Мэргэн уксы), телевизионных передачах (танцевально-развлекательных «Байык»). Этим занимаются единицы — люди, хорошо владеющие технологией производства костюма.

2. Изготовление нагрудников в виде сувениров для гостей г. Уфы и республики. Они являются памятными подарками. Существуют украшения из красного бисера и современных монет. Нагрудники максимально близки к традиционным.

3. Выполнение башкирских нагрудников в виде стилизованных украшений для деловых костюмов. Их носят как при выходе в свет, так и повседневно.

4. Создание футболок, платьев с принтом в виде башкирских нагрудников для повседневного ношения.

5. Изготовление нагрудников как составной части дизайнерских коллекций (А. Кирдякин, С. Хасанова). Дизайнеры делают в основном стилизованные нагрудники, опираясь на знание традиционных особенностей декора.

Все вышеперечисленные направления распространены в республике, и все подобные нагрудники пользуются большим спросом у башкирского населения.

Рис. 7. Современные стилизованные нагрудники, сшитые из ткани. Республика Башкортостан, Абзелиловский р-н, с. Амангильдино. 2019 г. Фото автора.

Fig. 7. Modern stylized chest decorations sewn from fabric. Republic of Bashkortostan, Abzelilovsky district, Amangildino village. 2019. Photo by the author.

Нагрудник в современной жизни башкирских женщин: к проблеме сохранения традиций

Реконструкторы нагрудников стараются брать натуральные кораллы, раковины каури, бляхи из натуральных камней (в редких случаях), но используют современные монеты, так как приобрести старинные нет возможности. Они максимально сохраняют технику, форму нагрудников, что является достоинством данных работ. Однако изготовлением традиционных нагрудников занимаются единицы и в основном для собственного использования. Это объясняется дороговизной материалов, а также отсутствием доступных учебников или пособий, где поэтапно описан процесс их изготовления. Возраст людей, занимающихся реконструкцией нагрудников, различен (от 23 до 80 лет и более). В очень редких случаях они выставляют изделия для продажи, однако при этом их стоимость на порядок выше, чем у стилизованных работ.

По этой же причине многие мастерицы делают стилизованные нагрудные украшения (Гумерова К.А.). В качестве материала они применяют бисер, искусственный коралл, разные монеты и бляхи (рис. 7). Современные нагрудники различаются формой и размером. Сейчас их изготавливают прямоугольными, трапециевидными, полукруглыми и других форм. Основа состоит из ткани — вельвета, велюра, драпа, сатина, атласа. Мастера часто занимаются поиском нового и поэтому применяют нетрадиционные и нехарактерные для башкир узоры (заимствованные у алтайцев, хакасов, казахов и других народов) и материалы (жемчуг) (рис. 8).

Ношение красивых нагрудников становится распространенным явлением, так как они — этномаркеры для многих башкирок (независимо от возраста и статуса). Многие женщины хотят иметь нагрудник, хотя бы в стилизованном виде.

Рис. 8. Группа башкирских мастериц в украшенных бисером нагрудниках.

Источник: <http://vk.com/chalikusur>.

Fig. 8. A group of Bashkir craftswomen in a stylized chest decorations sewn from beads.

Source: <http://vk.com/chalikusur>.

Сегодня мастера придумывают разные способы стилизации нагрудников. Например, становятся популярными нагрудники, связанные крючком и обшитые современными монетами. Они менее затратны и изготавливаются быстрее (Фархиева М.У.). Вяжут напоминающие по форме «селтер», «сакал».

Есть мастера, которые наносят изображение башкирского нагрудника на футболки и платья, как для взрослых, так и для детей. Большим спросом такие изделия пользуются среди студентов, покупают их и представители старшего поколения (рис. 9). Они отличаются дешевизной и практичностью. На футболках чаще всего встречаются изображения нагрудников «сакал», «селтер», «яга», повторяющие их форму и цветовую гамму. На рисунках хорошо видны изображения кораллов, блях, монет и других украшений.

З.Ф. Хасанова

Кроме нагрудников на традиционный лад изготавливаются браслеты (*беләзек*), перстни, кольца (*йөзөк*), серьги (*һырга*). В г. Учалы делают серебряные украшения, в том числе подвески из серебра и натурального камня (яшма). Большим спросом пользуются серебряные нагрудные украшения из подвесок.

Тенденция возрождения традиций изготовления нагрудников характерна для многих республик РФ — Удмуртии, Татарстана, Чувашии и др.

Рис. 9. Башкирка в платье с принтом нагрудника *hakal*. Республика Башкортостан, г. Уфа. 2019 г.
Фото автора.

Fig. 9. Bashkir in a costume with a «*hakal*» chest decoration. Republic of Bashkortostan, Ufa. 2019.
Photo by the author.

Заклучение

Таким образом, несмотря на процессы глобализации, в конце XX — начале XXI в. у башкир наблюдается стойкий интерес к своим этническим традициям. Это проявляется в шитье национальных костюмов, изготовлении украшений, в том числе нагрудников. Наблюдаются различные формы башкирских нагрудников: от реконструированных традиционных до сильно стилизованных, от повседневных до праздничных. Изменились материал, форма, техника изготовления украшений. На первый план вышла этномаркирующая функция нагрудника. Сейчас их носят и с эстетической целью, и для обозначения своей причастности к башкирскому народу, его традициям, культуре.

Нагрудник в современной жизни башкирских женщин: к проблеме сохранения традиций

Список информаторов:

Абсалямова Ф.А. 1928 г. р., Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, с. Шигаево. 2012 г.
Валева К.А. 1918 г. р., Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, д. Азикево. 2010 г.
Гумерова К.А. 1950 г. р., Республика Башкортостан Абзелиловский р-н, с. Амангильдино. 2019 г.
Мухаметова Р.Р. 1936 г. р., Республика Башкортостан, Бурзянский р-н, д. Кулганаево. 2019 г.
Сагадатов Х.Ш. 1927 г. р., Республика Башкортостан, Абзелиловский р-н, с. Казмашево. 2017 г.
Фархиева М.У. 1951 г. р., Республика Башкортостан, Салаватский р-н, д. Ахуново. 2013 г.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию ИЭИ УФИЦ РАН на 2020 г. № АААА-А18-118041290047.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Национальный музей Республики Башкортостан. «Документальный» фонд. НВФ № 5633.
Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. Оф №1031-13, 421-5, 258-113.

Интернет-источники

Госкаталог. ФГБУК «Государственный Эрмитаж». URL: <http://www.hermitagemuseum> (дата обращения: 15.12.2019).

Вконтакте. URL: https://vk.com/bashkir_kost_bashkosa (дата обращения: 12.12.2019); <http://vk.com/chalikusur> (дата обращения: 19.01.2020).

Инстаграм. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2F_bashkosa_%2F&cc_key (дата обращения: 10.01.2020).

Литература

Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 258 с.

Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет / Сост. Н.Г. Рутто. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2006. 92 с.

Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. М.: Наука, 2015. 662 с.

Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. Труды Мордовской этнографической экспедиции. Вып. III. М.: Наука, 1973. 215 с. (ТИЭ).

Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002. 248 с.

Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 303 с.

Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX — начале XX в. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. 228 с.

Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 12–119.

Мухамедова Р.Г. Татарская народная одежда. Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. 224 с.

Молотва Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. 112 с.

Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

Суслова С.В. Татарский костюм: Историко-этнографическое исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 239 с.

Чуваши: Этнографическое исследование. Ч. I: Материальная культура / Под ред. Н.И. Воробьева. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1956. 416 с.

Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 240 с.

Z.F. Khasanova

R.G. Kuzeev Institute of Ethnological studies, Ufa Scientific Centre, RAS

K. Marx st., 6, Ufa, 450077, Russian Federation

E-mail: Zifa.83@mail.ru

The chest decoration in modern life of Bashkir women: on the problem of preserving traditions

The purpose of this article is to study the methods for manufacturing, wearing and ways of use of the Bashkir chest decorations in the end of the 20th — beginning of the 21st c. The research area includes the Republic of Bashkortostan and neighboring regions where the Bashkirs live. Information for neighboring regions was collected

using the Internet and social networks: VKontakte, Instagram, YouTube. The chronological framework of the study covers the end of the 20th — beginning of the 21st c., that is the time of a renaissance of traditions and the growth of interest in them. Field materials collected by the author during the expeditions in 2010–2019 to different districts of the Republic of Bashkortostan, archival materials, museum collections of Ufa and Internet resources where old and modern photos with Bashkir chest decorations are posted became the source base of the study. The article uses general scientific methods: comparative–historical, and the method of scientific description and analysis. During the collection of field materials, we relied on ethnographic methods, such as in-depth interviews, observation, and photo fixation. To study the current state of tradition, monitoring of social networks was used. Different types of female bibs used to be popular among Bashkirs — selter, sakal, hakal, yaga, muynsa, almaizy and others. They were very highly valued and used as essential part of the bride dowry. Chest decorations made of silver coins and real corals were very expensive. Until the end of the 19th — beginning of the 20th c., chest decoration retained its ethnic, social, and sacred functions. In the beginning of the 20th c., the traditional culture was undergoing a difficult period. During the hunger years of the 1920s, the period of the creation of collective farms, many Bashkirs were forced to surrender their jewelry for nothing. In the postwar years, very few people still had their authentic national decorations. In the end of the 20th — beginning of 21st c., on the wave of mobilization of ethnic identity and revival of interest in traditions, the bib as an ethnic marker became popular again. It has been revealed that there are five basic trends of manufacturing of the Bashkir bibs: from historical reconstructions to highly stylized pieces, from everyday to festive. Nowadays they are worn both for beauty and designating the ethnic identity, traditions, culture, demonstration of national Bashkir ownership. The initial spiritual and guarding function of chest decorations has now been lost.

Key words: Bashkirs, arts and crafts, chest decoration, amulet, protection from evil spirits, Bashkir women's costume.

Funding. This work was carried out according to the state assignment of R.G. Kuzeev Institute of Ethnological studies, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences for 2020 No. AAAA-A18-118041290047.

REFERENCES

- Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V. Kuzeev R.G. (1964). *Bashkirs Applied arts*. Ufa. (Rus.).
- Belitser V.N. (1973). *Mordovian folk clothes. Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bikbulatov N.V., Iusupov R.M., Shitova S.N., Fatykhova F.F. (2002). *Bashkirs: Ethnic history and traditional culture*. Ufa. (Rus.).
- Kosareva I.A. (2000). Traditional women's clothing of the peripheral groups of Udmurts (Kosinskaya, Sloboda, Kukmorskaya, Shoshminskaya, Zakamskaya) in the late XIX — early XX centuries. Izhevsk: UllalUrO RAN. (Rus.).
- Kuzeev R.G., Danilko E.S. (Eds.) (2015). *Bashkirs*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Mikhailova E.A. (2005). Removable jewelry of the peoples of Siberia. In: *Ukrasheniia narodov Sibiri* (pp. 12–119). St. Petersburg: MAE RAN. (Rus.).
- Molotva T.L. (1992). *Mari folk costume*. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Mukhamedova R.G. (1997). *Tatar folk clothes*. Kazan': Tatarskoe kn. izd-vo. (Rus.).
- Rudenko S.I. (2006). *The Bashkirs: Historical and ethnographic essays*. Ufa: Kitap. (Rus.).
- Rutto N.G. (Ed.) (2006). *Bashkir lapel ornaments made of coral and coins*. Ufa: TsEI UNTs RAN: Informrek-lama. (Rus.).
- Shitova S.N. (1995). *Bashkir folk clothes*. Ufa: Kitap. (Rus.).
- Suslova S.V. (2018). *Tatar costume: Historical and ethnological research*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. (Rus.).
- Vasilevich G.M. (1969). *Evenki: historical and ethnographic essays (XVIII — beginning of XX century)*. Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Vorob'ev N.I. (Ed.) (1956). *Chuvashs: Ethnographic research. Part I: Material culture*. Cheboksary: Chuvashskoe gos. izd-vo. (Rus.).

3.Ф. Хасанова, <https://orcid.org/0000-0002-3479-5804>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 02.03.2020

Article is published: 05.06.2020